

УДК 378.1

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.3339

ДИСКУРСИВНЫЕ КОНТЕКСТЫ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Рыбаков Сергей Владимирович

Уральский федеральный университет,
кафедра истории и социальных технологий,
доктор исторических наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: istoric-ek@mail.ru

Аннотация

Одним из неблагоприятных следствий проводимого в 1990-е – 2000-е годы рыночного реформирования российской системы образования явилось размывание общероссийского образовательного пространства. Нынешнее руководство министерства образования Российской Федерации ставит задачу восстановить системное единство российского образования. В связи с этим возникает научный интерес к смысловой сути словосочетания «единое образовательное пространство» и к дискурсивным особенностям этого концепта.

Ключевые понятия:

образование, воспитание, реформы образования, единое образовательное пространство, стратегия государственного развития, дискурсы образовательной политики.

В 1990-е – 2000-е годы российская система образования пережила несколько волн реформирования, результаты которого в научном сообществе оцениваются как неоднозначные и противоречивые. Долгосрочная стратегия реформ отсутствовала; надежной научно-методологической базы под ними также не было. Внутри общероссийского образовательного пространства возникли диспропорции, подрывающие его единство.

На состоявшемся в декабре 2015 года заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы образования президент России В.В. Путин обозначил восстановление единого образовательного пространства как практическую необходимость [3]. Озвученная В.В. Путиным установка явилась сигналом к внесению корректив в проведение образовательной политики. Вскоре в соответствии с президентской прескрипцией в Министерстве образования

Российской Федерации последовала закономерная в подобных случаях смена руководства.

Новый министр образования О.Ю. Васильева, очерчивая приоритеты своей предстоящей деятельности, заявила: «Без единого образовательного пространства двигаться в направлении хорошего, качественного образования невозможно» [4].

Концептуальная формула «единое образовательное пространство» не привязана к одному-единственному дискурсу, взаимодействуя с разными сторонами общественного бытия.

В первичном, корневом значении этот концепт неотделим от тематики, связанной с учебно-воспитательным процессом. Ясно, что вне педагогического контекста единое образовательное пространство существовать не может. Многоуровневая и многосторонняя педагогическая деятельность опирается на образовательные стандарты и учебные программы, получает практическое наполнение посредством обучающих технологий в процессе диалога между учениками и наставниками. Она нацелена на определенные результаты в виде сформированных у школьников и студентов знаний, навыков, умений, социальных компетенций.

Педагогический дискурс системно организованного образовательного пространства предполагает прочную связь между обучением и воспитанием: обучение несет в себе воспитательные элементы, а воспитание опирается на обучающие технологии. Во все времена и у всех народов воспитание детей и юношества считалось особо значимой темой, связанной с воспроизводством человеческих ресурсов. Образование и воспитание всегда соединялись в неразрывное целое. Расщепление этой целостности – нонсенс, порождающий системные проблемы, опасные для перспектив страны.

Как ни парадоксально, в ходе реформ российской образовательной системы такое разделение произошло. В июле 2007 года тогдашний министр образования А.А. Фурсенко заявил: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя» [7].

Это заявление отразило попытку выдать из воспитания функцию генерирования у молодых людей социально значимых качеств, тем самым стерев саму суть воспитания. Даже людям, далеким от педагогики, понятно, что «выращивание квалифицированного потребителя» никак не может считаться главной целью реформы образовательной системы. Потребительский «идеал» вступает в конфликт с фундаментальными традициями отечественного образования, связанными с творческим познанием мира, с обретением молодежью способности широко мыслить, изобретать, совершенствовать, плодотворно трудиться на благо общества.

Презентация потребительского контента запустила сразу несколько неблагоприятных процессов: у школьников снизилась мотивация к получению системных знаний, сузился стратегический горизонт учителей, упало качество обучения.

Ориентация на «квалифицированное потребление» привела к девальвации гуманитарного образования. В несложной логике «продвинутого потребителя» остается мало места для интеллектуальных открытий, глубоких философских абстракций, возвышенных чувств, включающих в себя патриотизм, уважение к истории и культуре своей страны. В угоду потребителю «эталону» в шко-

лах были существенно урезаны часы на изучение классической литературы. Произошла отмена сочинения, прежде считавшегося наиболее эффективным методом выработки у учащихся навыков самостоятельного мышления.

Дискриминация гуманитарных знаний в школе привела к снижению у детей словарного запаса, к ослаблению образной памяти, к неумению связно излагать свои мысли. По словам О.Ю. Васильевой, «эксперты бьют тревогу, потому что, по различным оценкам, у 25–45% наших детей потеряно функциональное чтение. Ребенок читает текст и не может пересказать содержание. Это большая проблема, которую нужно решать» [2, с. 1].

Система получения знаний – единый комплекс, подрыв одних его элементов неизбежно сказывается и на других. Значительная часть российских школьников перестала усваивать программы по физике, химии, математике, биологии – по предметам, определяющим позиции страны в международном научно-техническом соревновании.

Негативные тенденции в образовательном пространстве нарастали, но вместо того, чтобы переломить их, тогдашнее министерство образования пошло по пути наименьшего сопротивления, введя ЕГЭ – усреднено-шаблонное тестирование, не связанное с навыками творческого мышления. Практика тестирования переросла рамки ЕГЭ, превратившись в «тестоманию». Философ В.С. Батулин назвал этим словом «натаскивание обучаемых на заранее заготовленные кем-то тесты» [1, с. 116] и «погоню в процессе тестирования за количеством набранных баллов, потеснившую собой значимость подлинных знаний» [1, с. 114].

С приходом О.Ю. Васильевой к руководству образовательной системой наметилась смена акцентов в теме единства образования и воспитания: «Образование – это воспитание и обучение. ...Ценностные вещи несет гуманитарный блок, хотя учитель химии и физики всегда привнесет их в урок – на то он и учитель». Школьные учителя, считает О.Ю. Васильева, не должны устраниваться от воспитательных задач. Детям нужно объяснять, «что хорошо, а что плохо». Педагогика должна оставаться справедливой и требовательной: «Очень важно, с чем ребенок пойдет в жизнь. ...Запреты должны быть. Объяснять нужно постоянно. Понимание не приходит ниоткуда» [2, с. 1].

Обучение и воспитание школьников напрямую связано с содержанием учебных программ. За годы реформ вопросы, касающиеся содержания учебного процесса, находились на заднем плане, ибо основное внимание уделялось перелицовке структурно-организационных форм образования. По словам О.Ю. Васильевой, «федеральные государственные образовательные программы 2004 года были очень расплывчатыми, в них не хватало самого главного – содержания образования. ...Ключевой задачей стало наполнение стандартов базовыми основами образования». В июле 2017 года были приняты новые образовательные стандарты, «отличающиеся от прежних тем, что в них прописано содержание» [2, с. 1].

Расплывчатые образовательные программы, принимавшиеся в период непористого рыночного реформирования, отразили концепт под названием «вариативное обучение». Вариативность разделила учебные учреждения на «элитные» и «массовые». Такое разделение не учитывало личные способности и нацеленность детей на получение знаний, войдя в противоречие с принципом равных стартовых возможностей. Массовый сегмент образования, страдавший от хро-

нического недофинансирования, попал в ущемленное положение. Особенно не легкая участь, связанная с нехваткой финансирования, учебного оборудования, учительских кадров, выпала школам в селах и небольших дотационных городах.

Вариативное обучение охватило и вузы, в 1990-х годах разделившиеся на государственные и частные. За вывесками многих частных вузов скрывались «конторы по продаже дипломов» [1, с. 114]. Впрочем, и государственные вузы от системы подготовки кадров постепенно уходили «в сферу по оказанию образовательных услуг». Как отмечает В. С. Батулин, это «предопределило их переход в состояние хронической неустойчивости, неопределенности и нестабильности» [1, с. 12].

Вариативность методик обучения слабо сочеталась с наличием общих образовательных стандартов. Многие авторские программы обучения, имитирующие некое инновационное движение, избегали должной экспертизы, порождая разноречивость в подходах к преподаванию тех или иных дисциплин. Резко увеличился выпуск учебных пособий. Часть из них являлась сомнительной в методическом и методологическом отношении, содержала слабо обработанную информацию, дезориентирующую тех, кто к ней обращался. О. Ю. Васильева так отнеслась к данной проблеме: «Если мы создаем единое образовательное пространство, то должны создать концептуальное видение, стандарты, на основании которых пишем учебники. 1423 учебника в федеральном перечне – это немислимо много» [2, с. 1].

В теории масштабы единого образовательного пространства способны варьироваться. Выражение «единое образовательное пространство» получило хождение в конце XX века в европейских странах, стремившихся к широкой интеграции. Одним из ее элементов стал так называемый «болонский процесс», целями которого были объявлены свободное перемещение студентов из одних европейских университетов в другие и межгосударственная конвертируемость дипломов и аттестатов.

На российской почве формула «единое образовательное пространство» обрела автономию по отношению к европейскому первоисточнику. Эту формулу принялись вписывать в различные масштабы, доходившие до рамок единичных учебных заведений. На свет появлялись методические труды, посвящаемые «единому образовательному пространству» в отдельно взятых школах [5]. Впрочем, до 2015 года измельчение масштабов этого концепта вполне вписывалось в параметры тогдашней образовательной политики.

Судя по заявлениям О. Ю. Васильевой, для нее «единое образовательное пространство» не тождественно ни «болонскому процессу», ни делам в отдельно взятых учебных заведениях. Ее заботой стал пересмотр принятого еще в 1990-е годы решения о децентрализации управления образовательной системой, когда ответственность за финансирование большинства учебных заведений переходила на муниципальный уровень. Это решение привело к ослаблению управленческой вертикали в образовательной отрасли. К 2000 году в суммарных расходах на образование доля муниципалитетов достигала 62%, тогда как квота субъектов федерации составляла 20%, а квота федерального бюджета опустилась до 18% [6].

Смысловая конструкция «единое образовательное пространство» для нынешнего руководства министерства образования означает исправление

структурно-управленческих перекосов в образовательной отрасли. В этой конструкции образование рассматривается как важная часть государственно-общественной системы, как системообразующий фактор.

Россия включает в себя территории, являющиеся неоднородными в культурно-историческом, религиозном, языковом, природно-климатическом, хозяйственно-инфраструктурном и иных аспектах. С позиций политического дискурса единое образовательное пространство оказывается для Российского государства императивным кредо, определяющим суть подходов к отношениям между центром и регионами. Принцип единого образовательного пространства призван выполнить функцию интегратора, обретая актуальность как средство сдерживания сепаратистских и этнократических тенденций, выявившихся в ряде российских регионов в начальной фазе постсоветского периода. Стратегия сбережения государственной целостности, единства народов и территорий не может игнорировать образовательно-воспитательные факторы. Помимо сети учебных заведений и методики образования, к этим факторам относятся также информационная среда, правовые гарантии воспитуемых, единая нормативная база, касающаяся правил поступления в учебные заведения.

Легко обнаружить взаимосвязь образовательно-воспитательной сферы с этнополитической тематикой. Проведение политики в области межэтнических отношений и в сфере образования вписывается в общую методологическую, нормативно-ценностную, институциональную матрицу, подчиняясь единой стратегической цели, связанной с высоким уровнем общественной интеграции. Движение к этой цели сопровождается приобщением многоэтничного населения России к понятиям «общность исторической судьбы», «совместные усилия для блага всех» и им подобным. Эти понятия определяют нынешний этнополитический курс, имея при этом самое непосредственное отношение и к образовательной политике. Во-первых, означенные понятия не могут успешно транслироваться в сознание людей без участия образовательных учреждений. Во-вторых, гражданское единство российского общества не достижимо без создания в стране устойчивого образовательного пространства.

Одной из целей образовательно-воспитательного комплекса является закрепление в сознании людей норм и ценностей культуры межэтнических отношений. Ее суть раскрывается как плодотворный диалог, взаимодействие, сотрудничество, обмен историческим опытом, интеллектуальным богатством, практическими умениями и бытовыми навыками. В такой интерпретации культура межэтнических отношений становится общим знаменателем для этнополитики и для системы образования.

Единое образовательное пространство является фактором обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Понятие «национальная безопасность» относится не к отдельным этносам и народностям, а ко всему многоэтническому населению России. Национальная безопасность – это не только противостояние военно-политическим вызовам, но и сбережение духовно-культурной суверенности страны и населяющих ее народностей, сохранение за ними права занимать собственную цивилизационную нишу. В мире, где, по словам американского социолога С. Хантингтона, происходит «столкновение цивилизаций» [8], борьба за сохранение идентичности становится важнейшим сегментом деятельности по обеспечению национальной безопасности. Без до-

стижения гражданского единства российского общества надеяться на успехи в этой борьбе не приходится.

«Столкновение цивилизаций» происходит в разных системах координат, среди которых сфера образования занимает далеко не последнее место. Это «столкновение» порождает глобальную турбулентность, проявляющуюся в информационных войнах с их манипуляционными технологиями, подменой понятий, двойными стандартами. На этом фоне обретает актуальность тема экологии личности. В первую очередь она касается молодежи.

Под мощным информационным прессом молодежь часто оказывается дезориентированной: в ее среде распространяются скепсис, неприкаянность, одиночество, увеличиваются психозы, суициды, отравления наркотиками и алкоголем. На сознание молодых пытаются воздействовать деструктивные политические течения, тоталитарные секты, экстремистские группировки. Тема экологии личности становится жизненно важной частью концепции «единого образовательного пространства».

Подводя итог всему сказанному, можно сказать, что эта концепция обретает значение стратегического ресурса, моделирующего программу действий не только в системе образования, но и в других сферах государственно-общественной жизни.

1. Батурич В.С. Особенности становления постсоветского вузовского образования в контексте структурных и ценностных трансформаций мягкой силы // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26).

2. «В школах должны играть в шахматы» // Известия. 2017. 2 августа. № 141.

3. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/94>.

4. О.Ю. Васильева подвела итоги года работы на посту Министра образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10751/>.

5. Проказникова О.Н. Создание единого образовательного пространства для формирования учебных и общеучебных умений учащихся. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2014/11/07/sozдание-edinogo-obrazovatelno-go>.

6. Суворов А.В. Что происходит с российским образованием? [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2002/10/14/464314/>.

7. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.

References

1. Baturin V.S. Osobennosti stanovleniya postsovetskogo vuzovskogo obrazovaniya v kontekste strukturnyx i cennostnyx transformacij myagkoj sily // Diskurs-Pi. 2017. № 1 (26).

2. «V shkolax dolzhny igrat' v shaxmaty» // Izvestiya. 2017. 2 avgusta. № 141.
3. Zasedanie Gossoveta po voprosam sovershenstvovaniya sistemy obshhego obrazovaniya. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/94>.
4. O. Yu. Vasil'eva podvela itogi goda raboty na postu Ministra obrazovaniya i nauki RF. [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10751/>.
5. Prokaznikova O.N. Sozдание edinogo obrazovatel'nogo prostranstva dlya formirovaniya uchebnyx i obshheuchebnyx umenij uchashhixsya. [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2014/11/07/sozдание-edinogo-obrazovatel'nogo>.
6. Suvorov A. V. Chto proisxodit s rossijskim obrazovaniem? [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://polit.ru/article/2002/10/14/464314/>.
7. Fursenko chestno rasskazal o celyax reformy obrazovaniya. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>.
8. Xantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2016. 640 s.

UDC 378.1

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.3339

CONTEXTS OF DISCOURSES OF UNIFIED EDUCATIONAL SPACE

Rybakov Sergey Vladimirovich,

Ural Federal University,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: istoric-ek@mail.ru

Annotation

A negative consequence of the market reforms that took place in the 1990s – 2000s in the system of Russian education was the erosion of the all-Russian educational space. The current leadership of the Ministry of Education of the Russian Federation sets a task to restore the systemic unity of Russian education. In this regard, there is a scientific interest in the meaning of the phrase “a unified educational space”. It should also be noted some of the discursive features of this concept.

Key concepts:

education, upbringing, educational reforms, a unified educational space, a strategy for state development, discourses of educational policy.
